

УДК 159

*А.С. Гасан***ПОВЕДЕНИЕ ЛИЧНОСТИ В КОНФЛИКТНОЙ СИТУАЦИИ**

В статье анализируется проблема психологических детерминант, обуславливающих поведение личности в социальных ситуациях, дается анализ категории конфликтной ситуации, рассматриваются основные подходы изучающие детерминанты конфликтного поведения. В рамках диспозиционного подхода делается акцент на таких чертах личности, как диспозиции, установки, черты характера, ответственные за межличностное взаимодействие. Альтернативным подходом, дающим свое представление на анализ поведения является ситуационный подход, в рамках которого рассматривается принцип ситуационизма и теории поля К. Левина, а также стиль поведения. В статье также анализируется категория конфликтной ситуации, проводится взаимосвязь между конфликтной ситуацией и диспозиционными и ситуационными компонентами. Рассматривая закономерности личности в конфликтной ситуации, предметом анализа становится и реципрокный подход, согласно которому поведение человека взаимообуславливается тремя переменными: окружающей средой, личностными характеристиками и самого поведения. В статье также рассматриваются такие категории исследования как самоэффективность, эмоциональный интеллект, социальный самоконтроль, способность к рефлексии, в рамках теории реципрокного детерминизма.

Ключевые слова: поведение, конфликт, конфликтная ситуация, диспозиционный подход, ситуационный подход, теория реципрокного детерминизма, самоэффективность, эмоциональный интеллект, социальный самоконтроль.

Проблема понимания конфликта как социального явления, определение детерминант конфликтного поведения – приоритетные в настоящий момент направления социальной психологии. Актуальным становится фундаментальный анализ психологических механизмов обуславливающих поведение человека в социальных ситуациях, в том числе и конфликтных, анализ отдельных психических процессов и свойств в целостной структуре личности, а также рассмотрение того, каким образом эта структура реализуется и раскрывается во внешнем поведении.

Так, в научные исследования в качестве категорий анализа поведения личности включается широкий спектр понятий – это индивидуальные особенности высшей нервной деятельности, потребности, и установки человека, вся система знаний, привычек и навыков, в которых отражены индивидуальный опыт человека и усвоенный опыт человечества, а также отношения, диспозиции, мотивы, цели, ценности, ценностные ориентации и, наконец, волевые процессы [14].

В рамках изучения детерминант конфликтного поведения, именно диспозиционный подход начал рассматривать конфликтность с образованиями, стабильными во времени (диспозициями, конфликтными чертами личности, установками).

Большая часть психологических исследований, отнесенных к диспозиционному подходу, посвящена изучению черт личности (личностных диспозиций, установок, черт характера), ответственных за межличностное взаимодействие. С целью прогноза поведения человека в наиболее широком диапазоне ситуаций исследователи пытались очертить круг универсальных черт личности и поиска выбора между различными моделями, с целью установления наилучшей модели с точки зрения компактности и воспроизводимости в различных ситуациях. Идея зависимости поведения от личностных черт просуществовала достаточно долго, действительно, например, наш повседневный опыт говорит нам о том, что личность организована, поэтому кажется вполне разумным говорить об устойчивых личностных особенностях, например, об экстравертированности или авторитаризме человека [13].

Альтернативным подходом дающий свое представление на анализ поведения является ситуационный подход, который рассматривает конфликтное поведение личности как результат исключительного влияния ситуационных факторов, не зависящий от «внутреннего» ментально-мотивационного, смыслового плана. В основе ситуационного подхода лежит акцент на анализе отдельных стратегий, прямо не связанных с личностью. Это позволяет учитывать легкость изменения поведения в зависимости от ситуации и в большей степени акцентировать внимание на адекватности и эффективности той или иной тактики и стратегии. В рамках ситуационных представлений конфликт есть форма реакции на внешнюю ситуацию.

Формулировку принципа ситуационизма связывают с именем К. Левина, который рассматривал поведение как функцию, зависящую от личности и ситуации. При этом, большее внимание он уделял

ситуационным факторам. Именно Курт Левин специально обратил свое внимание на тот факт, что для объяснения и предсказания поведения человека необходимо учитывать все факторы, которые могут на него повлиять, а это и есть ситуационные факторы. Одна из идей К. Левина заключалась в том, что социальный контекст создает силы, продуцирующие или препятствующие определенному поведению. Поэтому он серьезно относился к малозаметным деталям ситуации, которые, однако, могут иметь большое значение. Он назвал их «факторами канала». К. Левин утверждал, что социальное поведение часто является результатом открытия этих каналов, а иногда блокируется их закрытием. Принцип канальных факторов является одним из ключевых для понимания того, почему одни ситуационные факторы обладают большим влиянием, чем можно было бы ожидать, а другие – меньшим.

Также К. Левином было введено понятие «жизненного пространства» - совокупность факторов, определяющих поведение индивида в данный момент. Вводя в теорию поля понятия «субъект» и «окружение», он подчеркивал, что «здесь нет двух аспектов рассмотрения: один – внутренняя субъективная система намерений, потребностей и другой – система внешняя. Потому нужно говорить не отдельно о действующем субъекте и о психологическом окружении, а о включающем и то, и другое «жизненном пространстве индивида» [4]. Следовательно, причинную основу поведения человека следует искать в его «жизненном пространстве», где субъект и его психологическое окружение слиты воедино. Определенного рода субъектная дифференциация появляется у К. Левина при введении представления о «волевом» и «полевом» поведении. Так, если свою деятельность человек осуществляет на основе потребности, т.е. намеренно, то такое поведение является волевым. Если же он действует вопреки или вне связи со своими потребностями, то такое поведение называется «полевым», «полезависимым». Это нецеленаправленное поведение, которое можно характеризовать понятием «откликаемость» [4]. Таким образом, К. Левин пытался обнаружить исходный источник психической активности внутри самого человека, в его потребностях, в тех внутренних напряжениях, которые он нередко сам себе создает, сам переживает и сам должен устранить.

Идеи Курта Левина и на сегодняшний момент не утратили своей актуальности, который акцентировал свое внимание на ситуационных детерминантах поведения. В дальнейшем идеи К. Левина были развиты представителями интеракционизма Д. Магнуссоном и Н. Эндлером, которые приняли следующий вид: поведение есть результат непрерывного взаимодействия между индивидом и ситуациями, в которые он включен; с личностной стороны существенными являются когнитивные и мотивационные факторы, со стороны ситуации – то психологическое значение, которое ситуация имеет для индивида [11].

Еще одной категорией близкой к ситуационному подходу, выступает понятие стиль. Стиль занимает связующее положение между индивидуальностью и средой – с одной стороны стиль создается человеком, а с другой стороны выступает способом какой-либо деятельности или активности, преобразующей среду.

В середине двадцатого века в западной психологии возникло понятие когнитивного стиля, под которым понимались стабильные индивидуально-своеобразные способы приема и переработки информации, актуальные и по сегодняшний день.

В отечественной психологии исследование индивидуального стиля деятельности составило целое научное направление, основателем которого стал В.С. Мерлин. По его мнению, выполнение всякой деятельности оставляет свободу, позволяющую человеку проявлять свою индивидуальность в постановке промежуточных целей, выборе средств для их достижения и реализации главной цели [11].

В.С. Мерлин рассматривал индивидуальность как сложную иерархическую систему, включающую разные уровни организации – от биохимического до социально-психологического, связующим звеном между которыми оказывается индивидуальный стиль деятельности. Подобное положение стиля обусловлено тем, что, будучи поздно формирующимся личностным образованием, он опирается на уже сложившиеся индивидуальные и личностные свойства, увязывая их в единое целое. В.С. Мерлин выделяет два уровня индивидуального стиля: стиль моторной активности или стиль реакций, и стиль как индивидуальная система операций.

Опираясь на основные позиции теории интегральной индивидуальности, Н.И. Леоновым был исследован индивидуальный стиль поведения в конфликтной ситуации, под которым автор понимает – относительно устойчивую совокупность целей, осознаваемых или неосознаваемых личностью действий, операций и реакций, направленных на разрешение конфликта или выход из него и обусловленных разноуровневыми свойствами интегральной индивидуальности [5].

Специальных исследований системного анализа поведения в конфликтной ситуации не обнаружено, однако анализ исследований по психологии конфликта позволяет выделить стили или стратегии конфликтного поведения:

- соперничающая – навязывание другой стороне выгодного для себя решения;
- проблемно-решающая – поиск решения, которое удовлетворит обе стороны;
- уступающая – снижение своих запросов, в результате – частичная неудовлетворенность исходом конфликта;
- избегающая – уход из ситуации конфликта (физический или психологический);
- бездействие – нахождение в ситуации конфликта, но без всяких действий по его разрешению.

В своем исследовании Н.И. Леонов указывает, что стратегии лучше рассматривать всего лишь как специфические типы поведения, т.е. стратегия соотносится с категориями поведения, а не с типом личности. Автор заключает, что такое представление позволяет учитывать изменения поведения в зависимости от ситуации, создает основу для адекватного поведения в конфликте и вообще дает основание более оптимистично оценивать перспективы разрешения конфликта самой личностью [6].

Выявленные Н.И. Леоновым в ходе исследования стили поведения в конфликтной ситуации обусловлены не только индивидуальными свойствами, но и типом разрешения. В зависимости от конструктивного типа разрешения автором были выделены рациональные (конструктивные) стили поведения, которые способствуют гармонизации структуры интегральной индивидуальности и отношений индивидуума в ситуации непосредственного взаимодействия. Выявленные же автором нерациональные (деструктивные) стили поведения в конфликтной ситуации выполняют чаще функцию компенсаторного механизма при непосредственном взаимодействии, подтверждая тем самым ограниченный ресурс личности и неспособность ее позитивно разрешать проблемы. В рамках конструктивного типа разрешения конфликта, эмпирически были выявлены партнерский, прагматический и психозащитный стили поведения, а в рамках деструктивного стиля доминантный, контактный, самоутверждающий [6].

Немаловажным также стоит уделить внимание категории конфликтной ситуации. Ю.Н. Емельянов говорит, что ситуация – это набор средовых условий и их взаимодействий с личностными проявлениями участников и всех социально-психологических событий, происходящих в конкретной группе от момента взаимовосприятия и установления групповых целей до их реализации или отказа от совместной деятельности.

Данную позицию можно отнести и под определение конфликтной ситуации, подчеркнув, что конфликтная ситуация предполагает межличностный уровень общения, а также допускает непосредственное взаимодействие участников, субъективность.

Н.В. Гришина при изучении признаков, определяющих ситуацию как конфликтную, делает выводы о том, что для человека конфликт – это ситуация, в которой имеет место противоречие между ее участниками, проявляющееся в их противодействии друг другу (противостояние, противоборстве) и сопровождающееся аффективными проявлениями [3].

В своем исследовании при изучении поведения в конфликтной ситуации за основу мы взяли определение Н.И. Леонова, который определяет конфликтную ситуацию как – ситуацию межличностного взаимодействия, в которой интересы, цели, ценностные ориентации, убеждения и позиции сторон противоречат друг другу реально или в представлении сторон взаимодействия, при этом сознание данного противоречия, сопровождается негативными эмоциями, побуждающими потенциальных соперников искать повод для конфликтного действия, вырабатывать стратегию, тактику и технологию предстоящей борьбы [6].

Исходя из определения конфликтной ситуации, мы выдвигаем гипотезу о том, что поведение человека в конфликтной ситуации опосредуется с одной стороны, диспозиционными компонентами, а с другой стороны, ситуационными в виде определенного типа реагирования индивида.

Развивая данное понимание объясняющее закономерности поведения личности в конфликтной ситуации в терминах взаимодействия, вклада и ситуационных, и диспозиционных детерминант мы выходим на модель реципрокного детерминизма А. Бандуры, согласно которой поведение человека взаимообусловлено действиями трех переменных величин: окружающей среды (ситуационный фактор), личностных особенностей (диспозиционный фактор) и самого поведения [2]. Немаловажным также является взаимообуславливающий компонент, так как поведение отчасти является функцией окружающей среды, а окружающая среда отчасти зависит от поведения. Под личностными особенно-

стями Бандура в первую очередь внутренние характеристики, например мышление, так как мышление человека определяет, с какими явлениями окружающей среды он встретится, какую оценку он вынесет этим событиям и как он организует их для последующего использования. Три реципрокных фактора не равняются друг другу по силе и не вносят одинаковый вклад. Относительное влияние поведения, окружающей среды и личности определяется тем, какой из факторов триады наиболее силен в данный конкретный момент [16].

Соответственно, в рамках подхода реципрокного детерминизма наша модель приобретает следующее гипотетическое эмпирическое наполнение в виде взаимообусловленных компонентов.

Первым компонентом нашего рассмотрения является самоэффективность, которую А. Бандура определяет как «убеждения человека относительно его способности управлять событиями, воздействующими на его жизнь» [15]. Такая убежденность человека в том, что он может управлять своим поведением так, чтобы оно являлось результативным, является важным компонентом при анализе поведения личности в конфликтной ситуации. Представления человека о собственной самоэффективности, по мнению А. Бандуры и Д. Шанка, определяют степень усилий, предпринимаемых им для решения проблемных ситуаций, в том числе и конфликтных. Люди с высоким уровнем самоэффективности будут проявлять большую активность в совладании с трудными и проблемными ситуациями, продолжать бороться, даже сталкиваясь с неудачами, в личность с низкими показателями самоэффективности будет стараться минимизировать свои усилия и уйти от проблемы [18].

Важным фактором оказывающим влияние на самоэффективность, и на поведение в конфликтной ситуации являются эмоциональные состояния. Из определений Н.И. Леонова и Н.В. Гришиной мы увидели, что в конфликтной ситуации предмет конфликта переживается особо эмоционально. Большинство исследователей подчеркивают, что интенсивно-эмоциональные переживания в конфликте, оказывают влияние как на восприятие конфликтной ситуации партнеров по взаимодействию, так и на предпочтение стратегий и способов взаимодействия в конфликте (Н.И. Леонов, А.Я. Анцупов, Н.В. Гришина, Н.В. Куницына, Н.В. Молчанова). В рамках данного компонента, теоретической основой выступает категория социального самоконтроля, позволяющая измерять индивидуальные различия в способности человека управлять своим поведением и выражением своих эмоций. В основе разработки концепции социального самоконтроля лежала потребность в предсказании поведения человека в социальных ситуациях, что по прежнему является актуальной задачей в социальной психологии. М. Снайдер выделив и описав особенности лиц с высоким и низким уровнем развития этого качества, определил что уровень социального самоконтроля определяется тем источником информации, который индивид использует для управления своим поведением. Лица с высоким уровнем социального самоконтроля опираются на информацию о ситуационной адекватности того или иного поведения, а лица с низким уровнем социального самоконтроля учитывают собственное внутреннее состояние, свои установки и предрасположенности. Таким образом, под социальным самоконтролем понимается способность человека управлять своим поведением и выражением своих эмоций, ориентируясь в своем поведении и эмоциях на свое внутреннее состояние, либо на состояние других людей или ситуации [1].

Еще одним компонентом связывающий предыдущие составляющие, и выступающим в качестве когнитивного компонента выступает модель Эмоционального интеллекта (далее – ЭИ), предложенная российским исследователем Д.В. Люсиным. В рамках этой теории ЭИ понимается как способность понимать свои и чужие эмоции и управление ими [9].

Способность к пониманию эмоций автором поясняется следующим образом: «человек способен распознать эмоцию, то есть установить факт наличия эмоционального переживания у себя или другого человека; человек может идентифицировать эмоцию, то есть установить, какую именно эмоцию испытывает он сам или другой человек, и найти для нее словестное выражение; человек понимает причины, вызвавшие данную эмоцию, и следствия, к которым она приведет» [9].

Способность к управлению эмоциями автор разъясняет так: «человек может контролировать интенсивность эмоций, прежде всего приглушать чрезмерно сильные эмоции; человек может контролировать внешнее проявление эмоций; человек может при необходимости произвольно вызвать ту или иную эмоцию» [9].

Способность к пониманию, так же как и способность к управлению эмоциями, может быть направлена как на собственные эмоции, так и на эмоции других людей. Таким образом, по мнению ав-

тора, можно говорить о внутриличностном и межличностном ЭИ. Оба варианта предполагают актуализацию разных когнитивных процессов и навыков, однако должны быть взаимосвязаны.

Д.В. Люсин определяет ЭИ как конструкт, имеющий двойственную природу. С одной стороны, этот конструкт связан с когнитивными способностями, а с другой – с личностными характеристиками. ЭИ формируется в течение жизни человека и на него оказывает влияние целый ряд факторов:

- когнитивные способности (скорость и точность переработки эмоциональной информации);
- представления об эмоциях (как о ценностях, как о важном источнике информации о самом себе и о других людях и т.п.);
- особенности эмоциональности (эмоциональная устойчивость, эмоциональная чувствительность и т.п.) [9].

Как подчеркивает Д.В. Люсин, опросники на эмоциональный интеллект, включая и его опросник, измеряют не саму способность понимать эмоции или управлять ими, а представления людей о своем эмоциональном интеллекте. По его мнению, представления человека о каком-либо своем свойстве отличаются от истинной выраженности этого свойства, однако измерение представлений о своем ЭИ, с одной стороны, дает важные для психолога сведения о человеке, с другой стороны, представляет косвенную информацию и о подлинном уровне его ЭИ. Д.В. Люсин в качестве примера по аналогии приводит пример вышеупомянутой нами самооффективности, результаты исследования которой показывают, что самооффективность (т.е. представление о своей эффективности) связана с реальной эффективностью деятельности. Следовательно, и представления о человеке о своем ЭИ, его уверенность (или неуверенность) в своей компетентности в данной области, до некоторой степени отражают его ЭИ [10].

Следующей категорией рассматриваемой нами в контексте анализа поведения в конфликте выступает рефлексия, в подходе Д.А. Леонтьева рефлексия рассматривается как компонент личностного потенциала, участвующий в процессах саморегуляции и самодетерминации. Автором предложена дифференциальная модель рефлексии, в рамках которой разводятся системная рефлексия (взгляд на себя со стороны, возможность одновременно видеть полюс субъекта и объекта), интроспекция (внимание направлено на собственные переживания) и квазирефлексия (направлена на построение размышления о прошлом, будущем, возможностях и т.п.) [8]. Рефлексия по отношению к конфликтной ситуации позволяет «подняться над ситуацией» и обеспечить своеобразную «ориентировку» в источниках и обстоятельствах ситуации, становясь основой для планирования, конкретизации целей, совладания с собственными эмоциональными состояниями, а также обеспечивая понимание причин поведения других людей и его предвосхищение.

Таким образом, признание взаимовлияния человека и среды, внутренних и внешних факторов на поведение в конфликте требует новых способов оценки среды и взаимоотношений человека и среды. Сейчас в объяснении социального поведения доминирует подход, который стремится понять его закономерности в терминах взаимодействия, реципрокного влияния, вклада ситуационных и диспозиционных детерминант, и который представляет нам богатейший материал для создания дальнейших эмпирических индикаторов исследования и коррекции поведения личности в конфликтной ситуации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андреева Г.М., Богомолова Н.Н., Петровская Л.А. Современная социальная психология на Западе. М., 1979. 269 с.
2. Бандура А. Теория социального научения. СПб.: Евразия, 2000. С. 263-291
3. Гришина Н.В. Психология конфликта. СПб., 2000. 464с.
4. Левин К. Теория поля в социальных науках. СПб., 2000. 264 с.
5. Леонов Н.И. Индивидуальный стиль поведения в конфликтной ситуации: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Пермь, 1996.
6. Леонов Н.И. Конфликты и конфликтное поведение. Методы изучения: Учебное пособие. СПб.: Питер, 2005. 240 с: ил. (Серия «Учебное пособие»).
7. Леонов Н.И. Психология конфликтного поведения: дис. ... д-ра психол. наук. Ярославль, 2002. 415 с.
8. Леонтьев Д.А., Аверина А.Ж. Рефлексивность как составляющая личностного потенциала // Личностный потенциал: структура и диагностика / Под ред. Д.А. Леонтьева. М.: Смысл, 2011. С. 360-381.
9. Люсин Д.В. Современные представления об эмоциональном интеллекте // Социальный интеллект: теория, измерения, исследования / под ред. Д.В. Люсина, Д.В. Ушакова. М.: Институт психологии РАН, 2004. С. 29-36.
10. Люсин Д.В., Ушаков Д. Социальный и эмоциональный интеллект: от процессов к измерениям. М.: Институт психологии РАН, 2009. С. 264-278.

11. Магнуссон Д. Назад к феноменам // Иностранная психология. 1994. Т. 2, № 1 (3). С. 5-11.
12. Мерлин В.С. Психология индивидуальности. М.; Воронеж, 1996. 272 с.
13. Росс Л., Нисбет Р. Человек и ситуация: Уроки социальной психологии. М., 1999. 540 с.
14. Шорохова Е.В., Бобнева М.И. Психологические проблемы социальной регуляции поведения. М.: Наука, 1976. 368 с.
15. Bandura A. Regulation of cognitive processes through perceived self-efficacy, DP № 25, p. 729. (1989).
16. Bandura A. Social cognitive theory and mass communication. In J. Bryant & D. Zillmann (Eds.), Media effects: Advances in theory and research. Hillsdale, NJ: Erlbaum, 1994.
17. Rahim (ed.), Theory and research in conflict management // Academy of Management Journal. 1990, № 33. P. 199-209.
18. Schunk D. Self-Efficacy and Academic Motivation // Educational Psychologist. 1991. Vol. 26. P. 207-231
19. Thomas K.W. Conflict and negotiation / M.D. Dunnette (ed.), Handbook of industrial and organizational study / M.A.

Поступила в редакцию 19.02.2018

A.S. Gasan

BEHAVIOR OF A PERSON IN A CONFLICT SITUATION

The article analyzes the problem of psychological determinants that stipulate the behavior of a person in social situations; gives an analysis of the category of a conflict situation; examines the main approaches that study the determinants of conflict behavior. Within the dispositional approach, emphasis is placed on personality traits such as dispositions, attitudes, and character features responsible for interpersonal interaction. An alternative approach giving an idea of the behavior analysis is the situational approach, which deals with the situation and field theory of K. Levine, as well as the style of behavior. The article also analyzes the category of a conflict situation; a relationship between a conflict situation and dispositional and situational components is established. Considering the patterns of personality in a conflict situation, the reciprocal approach is also the subject of analysis, according to which human behavior is reciprocated by three variables: the environment, personal characteristics and behavior itself. The article also considers such categories of research as self-efficacy, emotional intelligence, social self-control, ability to reflect, within the framework of the theory of reciprocal determinism.

Keywords: behavior, conflict, conflict situation, dispositional approach, situational approach, theory of reciprocal determinism, self-efficacy, emotional intelligence, social self-control.

Гасан Андрей Сергеевич,
аспирант кафедры социальной психологии
и конфликтологии

ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
426034, Россия, г. Ижевск, ул. Университетская, 1 (корп. 6)
E-mail: psygasan@gmail.com

Gasan A.S.,
postgraduate student at Department
of Social psychology and conflictology

Udmurt State University
Universitetskaya st., 1/6, Izhevsk, Russia, 426034
E-mail: psygasan@gmail.com